

Курьер

Федя возил почту третий год. Зимой в санях, летом в седле. Слева к седлу приторачивал почтовую сумку с письмами и газетами, справа обычно торчала какая-нибудь посылка. Что говорить, не очень-то надежный был почтальон! Иногда он отдавал письмо соседу, сосед передавал другому соседу. И письмо долго ходило по рукам, попадая, куда нужно, месяца через два. Не зря дедко Остахов, который жил на отшибе в конце деревни, называл Федю «кульером».

Зато газеты и переводы Федя развозил очень тщательно. Верный сам знал, когда к какому дому нужно сворачивать. Федя, не слезая с седла, совал газету в скобу ворот и ехал дальше. Он частенько боялся слезать, потому что залезть обратно в седло иногда просто не мог. В седле же он сидел в такие дни очень прочно. Федя рассказывал: «Один раз ехал да кепку с головы оборонил. Ох, — думаю, — не буду слезать, завтра все равно обратно

поеду. На другой день гляжу, кепочка-то лежит. Никуда не девалась».

Все же однажды Верный притопал домой без почтальона. Сумка, притороченная к седлу, держалась крепко, и Верный на всем пути во всех деревнях ни разу не ошибся. Он по очереди подходил ко всем домам, где выписывали газеты. Люди, которые были дома, выходили и брали из сумки нужную им газету. Верный зашел даже к дедку Остахову, который выписывал «Сельскую жизнь». Конь встал у крылечка и простоял ровно столько, сколько стоял всегда. Однако дедко Остахов не посмел без спросу взять из сумки газету. Верный постоял у крыльца и пошел дальше, а дедко глядел и качал головой, глядел и качал:

— До чего наука дошла!

Федя пришел домой только через два дня. С почтальонов его сразу сняли и поставили в кладовщики. На Верном же стали возить с фермы навоз, но все равно еще долго называли курьером.

